

Непомнящий А. А.

КРЫМОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОДЕССЕ В СЕРЕДИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В XIX веке в Европе сложилось несколько крупных центров, объектом изучения которых стала история и этнография народов Крыма. Особенное развитие исследование различных аспектов истории Крыма получило в Одессе, где ещё в первые десятилетия XIX века оформился кружок ученых, увлеченных изучением полуострова. В середине XIX – первые два десятилетия XX века развитие исторического краеведения Крыма в Одессе было связано с именами П.В. Беккера, Ф.К. Бруна, В.И. Григоровича, Н.П. Кондакова, Ал.И. Маркевича, Ф.И. Успенского, Э.Р. Штерна, В.Н. Юргевича.

Международное признание как специалист по классической археологии получил **Павел Васильевич Беккер (1807-1881)**, уроженец Саксонии. Получив подготовку в немецких университетах, он прибыл в Россию со званием доктора Иенского университета. После магистерского экзамена в Киевском университете Св. Владимира он с марта 1837 г. был определен адъюнктом латинской и греческой словесности Ришельевского лицея. С января 1838 г. П.В. Беккер работал в должности профессора. С марта 1839 г. он читал римскую словесность, с 1838 по 1850 г. заведовал основной библиотекой лицея. Одновременно он служил директором 2-ой Одесской гимназии (с 1857 г. – лицея). В 1858 г. П.В. Беккер в звании заслуженного профессора вышел в отставку (1) и переехал в Дрезден, где прожил до своей смерти в апреле 1881 г. (2, л.139). После отъезда в Германию связи П.В. Беккера с ООИД не прекращались. Научные интересы ученого целиком сосредотачивались на изучении античной истории Северного Причерноморья. Он опубликовал ряд научных работ, связанных с проблемами античной нумизматики и эпиграфики Крыма (3; 4; 5). П.В. Беккеру удалось собрать обширную нумизматическую коллекцию монет греческих городов-колоний Северного Причерноморья, большая часть которых были крымского происхождения. Это уникальное для I пол. XIX в. собрание было увезено им в Германию.

Для истории изучения Крыма в середине XIX в. большой интерес представляет работа П.В. Беккера "Керчь и Тамань в июле месяце 1852 года" (6). (В отдельном издании этой публикации слово "месяц" опущено). Автор справедливо говорит о том, что Восточный Крым обделен вниманием исследователей. Это тем более прискорбно, так как "в тени ученых путешествий" остается Керчь – город с богатой историей и обилием археологических памятников. Затем П.В. Беккер представил подробное описание географического положения и памятников Пантикапея: гробниц, курганов, катакомб; описал способы ведения "разрытий", раскопки, произведенные при нем. Описанию древностей Херсонеса, в частности попытке расшифровать знаки-символы на монетах этого города, посвящено отдельное исследование антиковеда (7). На основе изучения нумизматических знаков разных эпох П.В. Беккер проанализировал состояние торговли Херсонеса. Историк пользовался большим авторитетом среди коллег. По справедливому замечанию академика Л.Э. Стефани, научную значимость работам П.В. Беккера придавало доскональное знание им описываемых мест и то, "что автор не только тщательно изучал древнейшие источники, но и знакомит нас с самой местностью" (8, С.2-3).

Изучение статистики, истории и культуры Северного Причерноморья и Крыма в XIX веке неразрывно связано с именем известного европейского ученого из Одессы **Филиппа Карловича Бруна (1804-1880)**. Ф.К. Брун родился 18 августа 1804 года в финском городке Фридрихсгаме в семье богатого купца. В возрасте 9 лет Филипп остался сиротой, хотя и не был лишен материальных средств. Старшие братья поместили его в известный петербургский пансион, организованный реформаторским пастором Муральтом, педагогом школы Песталоцци. Будущий историк окончил пансион с отличием. В 1821 году юноша стал студентом философского факультета Дерптского университета (9). Получив кандидатскую степень, он поступил на службу в канцелярию Министерства финансов. В этот период своей жизни Филипп Карлович был лично знаком со многими декабристами, о чем он неохотно делился воспоминаниями в дальнейшем. Чиновничья работа не приносила Ф.К. Бруну удовлетворения, и он решил посвятить себя исключительно науке и преподавательской деятельности. В декабре 1825 года он совершил поездку за границу, где провел два с половиной года. В Берлине, Лейпциге, Бонне, Париже и Швейцарии Ф.К. Брун, как и в Дерпте, изучал преимущественно политическую экономию и статистику (10). В Иенском университете он защитил докторскую диссертацию.

В 1829 году Брун возвратился на родину и некоторое время работал в департаменте мануфактур и внутренней торговли, а затем окончательно ушел на преподавательскую работу. В 1830-1831 гг. он преподавал немецкий язык в Витебской гимназии, а в 1832 году переехал в Одессу, где его брат Генрих занимал должность профессора физики и математики в Ришельевском лицее (11, с.446-447).

Филипп Карлович вступил в профессорскую корпорацию лицея с 1 апреля 1832 года (утвержден профессором истории и статистики 29 июня 1836 года). С 23 июня 1832 года по 24 октября 1835 года он также заведовал библиотекой лицея. Одновременно Ф.К. Брун преподавал в Одесском институте благородных девиц. (12, л.1 об, 2 об.). В 1865 году Ришельевский лицей был переименован в Новороссийский университет. Ф.К. Брун работал профессором этого высшего учебного заведения до последних дней жизни. Он читал курсы по исторической географии, историческому землеведению, этнографии Скифии, истории древнего Востока, истории средних веков. Его учебно-педагогическая деятельность вызывала уважение его коллег. Н.Н. Мурзакевич отмечал, что "это был человек, каким должен быть профессор или учитель: непрерывное усовершенствование в избранном предмете... Умение пробудить интерес в своих слушателях..." (11, с.446). С 1841 г. Филипп Карлович не переизбирался на новый

пятилетний срок, а согласился работать только по найму (13, л.59, 70, 73). Но к нему обращались из года в год с просьбой еще поработать, даже когда он вступил в преклонный возраст, в связи с тем, что заменить его на кафедре древней и всеобщей истории и географии было более чем трудно. Его студенты с глубоким почтением вспоминали своего преподавателя: "... это был работник по своей специальности, работник, не знавший ни удовольствия и развлечения, ни покоя и отдыха... его единственное удовольствие было издать книгу, статью, реферат... Не без основания [его] называли студенты живым каталогом всего, что есть по его предмету..." (14).

Богатая, малоисследованная история Новороссийского края заинтересовала Ф.К. Бруна, когда он был еще молодым ученым. Он занимался изучением экономики, статистики, истории Северного Причерноморья и Крыма. С 5 ноября 1840 года Филипп Карлович – действительный член ООИД, а с 14 ноября 1842 года – казначей Общества (12, л.5). Разнообразные труды по истории, археологии, этнографии, древней и средневековой географии этого региона доставили Ф.К. Бруну лестное имя в Европе, почетную известность в Российской Академии наук (15).

Ф.К. Брун принимал активное участие в работе Одесского статистического комитета, где ему было поручено вести отчетность о торговле Новороссийского края и Бессарабии (16, л.365-386), которые ежегодно печатались в историко-статистическом сборнике "Новороссийский календарь" и еженедельно в газете "Одесский вестник". В этих публикациях, основанных на официальных данных, полученных от правительственных учреждений, освещалось состояние экономики края в 40-50-х годах XIX века. Со временем Ф.К. Брун стал достаточно критично относиться к данным статистики, считал, что она не отражает реального положения дел. По воспоминаниям современника, "он был ученым прежнего типа: глубоко по отношению к себе добросовестный, ничего самому себе не прощавший. Знаток статистики... он вдруг разочаровался в ней, отказался от ее преподавания и впоследствии в течение всей своей жизни никак не мог простить себе, что он не только сам думал, но и другим говорил, что статистика – наука." (17, с.325)

Постепенно определились основные научные интересы ученого: область топографии и исторической географии. Филипп Карлович вспоминал: "Только с находкой одной древней надписи в селе Коротком в 1856 году деятельность моя была направлена на исследование исторической географии Новороссийского края" (18). Вот как: одна надпись – и открылся новый мир! В 1857-1858 годах в "Новороссийском календаре" появляются публикации краеведа по древней топографии Северного Причерноморья и Крыма (19). Ученый привел названия всех крымских городов в разные эпохи, которые ему удалось выявить на различных картах и атласах, сохранившихся в Европе и России.

Среди многочисленных ученых штудий Ф.К. Бруна явственно вырисовывается интерес к Крыму, его истории, географии, этнографии. Краевед занимался переводами записок путешественников, посетивших Крым. Историк был уверен, что разработка мелких вопросов по древней истории и исторической географии только пока еще не привлекла внимания ученой общественности, а со временем приоритет будет отдан исследованиям отдельных вопросов, а не написанию общеполитических очерков. В "Новороссийском календаре на 1868 (високосный) год" была опубликована статья Ф.К. Бруна "Крымский полуостров около половины XVIII столетия", которая вышла затем отдельной книгой (20). Основу очерка составляет перевод Ф.К. Бруном статьи из "Записок Венской Академии наук", где, в свою очередь, был помещен перевод на немецкий язык впечатлений турецкого чиновника, побывавшего в Крыму, о природе края и этнографии крымских татар. Совместно с известным краеведом Крыма Г.Э. Карауловым Ф.К. Брун отредактировал перевод сочинения П.С. Палласа о поездке в Крым, сделанный М.А. Сосногоровой-Славич (21), который затем появился на страницах "Записок Одесского общества истории и древностей" с комментариями Ф.К. Бруна.

Специальные научные исследования историк посвятил крымским городам. В "Материалах для истории Сугдеи" (22), будучи мастером исторического описания, Ф.К. Брун придавал специальному на первый взгляд вопросу широкое историческое значение. С Сурожем у него связываются полузабытые предания о крещении здесь какого-то князя руссов, в котором Ф.К. Брун усматривал Владимира, рассматривается и подтверждается так любимая им тема о сношениях Руси с Азовским морем и Крымом. История господства в Крыму греков, татар, итальянцев освещена любопытными фактами, заимствованными у средневековых писателей и путешественников. Открытые в Судакке надписи позволили автору нарисовать живыми красками внутренний строй генуэзских колоний. Обстоятельное сообщение об итальянских колониях в Крыму ученый поместил в "Записках" С.-Петербургской Академии наук (23). На русском и немецком языке был опубликован и его доклад, прочитанный на заседании историко-филологического отделения Академии наук 16 апреля 1874 г. В этой работе, касающейся истории готов в Черномории, раскрыты сюжеты политической истории генуэзских владений, княжества Феодоро, история Готской епархии в Крыму (24). Истории древней Керчи Ф.К. Брун посвятил статью "О разных названиях Керчи и ее окрестностей в древности и в средних веках" (25). Объяснения различных запутанных сюжетов крымской истории содержит и переписка Ф.К. Бруна с ведущими европейскими и отечественными учеными, которая сохранилась в его личном фонде в Государственном архиве Одесской области. В письмах Корнелио Десимони (26, л.1-33) и Вильгельма Гейда (27, л.1-8) к Ф.К. Бруну, датированных концом 1860-х – 1870-ми годами, – ответы на его библиографические запросы, характеристика источников, отзывы о работах современников. Письма известных исследователей Крыма Г.И. Караулова (28, л.1-4), П.И. Кёппена (29, л.1-13) содержат разнообразную библиографическую информацию, рассуждения по топонимике Крыма.

Изучение личной переписки Ф.К. Бруна открывает нам новое имя краеведа Крыма корреспондента ООИД из Судака Ильи Паскевича, сообщавшего Филиппу Карловичу о своей деятельности по поиску и извлечению из моря памятников и передаче их в музей общества (30, л.1). Письма члена ООИД М.Волкова содержат критический разбор некоторых работ Н.Н. Мурзакевича (31, л.1-2). Различные вопросы истории Крыма Ф.К. Брун обсуждал и в переписке с профессорами университета в Германии (32).

В последние годы своей жизни ученый задался целью собрать в одном сборнике все свои многочисленные публикации по исторической географии Северного Причерноморья и Крыма, которые были написаны им в разные годы и затерялись в различных изданиях. Увидевшая свет в 1879 году I часть собрания сочинений Ф.К. Бруна "Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852-1877 годы)" получила престижную в России Уваровскую премию. Книга редактировалась Н.А. Головкинским – автором многих работ, связанных с крымоведением. В рецензии на издание, подготовленное В.Г. Васильевским, хотя и указаны некоторые замечания конкретно-исторического характера, отмечается, что "сборник занял достойное место в ряду трудов по изучению края" (33, с.84-112). Вторая часть этой работы увидела свет уже после смерти Ф.К. Бруна. Она была опубликована в "Записках императорского Новороссийского университета" в 1880 году.

Учеником Ф.К. Бруна был и известный в будущем историк Алексей Иванович Маркевич. В воспоминаниях об учителе он отмечал, что "профессора Бруна все студенты очень любили за его бесконечную доброту и вообще в высшей степени симпатичный характер. Стоило Бруну выйти из аудитории, его окружала толпа студентов всех факультетов с самыми разнообразными вопросами... Вера в его знания была у нас беспредельна. Подумав 2-3 секунды, Брун отвечал на какие угодно вопросы или, по крайней мере, называл книги, где можно было узнать то, о чем спрашивали... сведениями он обладал громадными и умел их группировать превосходно. В исторической географии Южной России, собственно Черноморья, он был, без сомнения, первым специалистом в свое время, да такого и теперь нет..." (34, с.190-192)

Внезапная смерть ученого была следствием чрезмерно усидчивых работ, преждевременно истощивших организм. Заболев весной 1889 г., он отправился на лечение на курорт Славуту (Волынской губернии), где скончался 3 июня 1880 года. На смерть Ф.К. Бруна откликнулись почти все одесские газеты, периодические научные издания Европы (35). По воспоминаниям современников, посвятив себя всецело науке, полностью жертвуя собой для нее, Ф.К. Брун отличался большим бескорытием, не гонялся за личными выгодами, за внешними знаками отличия и умел довольствоваться наслаждением, которое доставлял ему научный труд. Он находил полное удовлетворение в решении самых запутанных вопросов истории, археологии, исторической географии. Филипп Карлович был, несмотря на мировую известность, далеко не обеспеченным человеком (36).

В качестве нового периода вступает развитие исторических исследований в Одессе во второй половине XIX века в связи с открытием в 1865 году на базе Ришельевского лицея Новороссийского университета.

Первым деканом историко-филологического факультета был **Виктор Иванович Григорович (1815-1876)**, один из первых отечественных профессиональных славистов и византинистов. В.И. Григорович родился в г. Балте, Подольской губернии. После окончания в 1833 г. этико-филологического отделения философского факультета Харьковского университета, оставаясь не удовлетворенным уровнем полученного образования, молодой филолог с 1834 г. решил ехать в Дерптский университет – гнездо настоящей науки, где занимался классической филологией. Для приготовления к занятию кафедры славянской науки В.И. Григорович с апреля 1839 г. был командирован в Казанский университет, где в октябре 1842 г. он защитил магистерскую диссертацию, а затем работал профессором славянских наречий (37, с.2-4). Переходясь в 1865 году в Новороссийский университет, он представлял себе Одессу как возможное средоточие исследований в области византиноведения и славяноведения (в т.ч. балканские исследования). Ученый изучал памятники Северного Причерноморья (от первобытнообщинного периода до средневековья).

В богатом научном историко-филологическом наследии В.И. Григоровича (38) выделяется крымоведческий аспект. В статье "Исторические намеки о значении Херсона и его церкви в VIII, IX, X столетиях" (39) автор на основе русских летописей, писем патриарха Николая показал значение города для развития культуры восточных славян. Отдельные эпизоды истории православной церкви в Крыму на начальных этапах её существования раскрыты В.И. Григоровичем также в рецензии на публикацию известного крымского краеведа-популяризатора В.Х. Кондараки (1868 г.) (40), выявленной нами в Отделе рукописи Российской государственной библиотеки. Насыщенные личными впечатлениями о поездках по христианским центрам Крыма (Херсонес, Инкерманские пещеры, Чуфут-Кале), путешественные записки ученого (41, 42) являются историческими источниками и собранием легендарных сюжетов о деяниях в Тавриде апостолов Кирилла и Мефодия. В них – и анализ наиболее популярных сочинений по истории полуострова, и призыв к изучению памятников христианства в Крыму. В этих работах В.И. Григорович остановился на находках, сделанных им при сборе лингвистического и фольклорного материала, памятников христианского искусства среди потомков "крымских старожилов" – мариупольских греков. Эти исследования входили в первую часть задуманной ученым программы изучения древнего населения Крыма (43). В течение десятидневной поездки по селам Мариупольского уезда филолог зафиксировал этнонимы и экзоэтнонимы греко- и татароязычной частей этноса, собрал глоссарий. В результате поездки он констатировал, что попытка "осуществить свою задушевную мечту, открыть следы древней письменности

Тавриды в Приазовье" успехом не увенчалась. Тем не менее, ученый собрал небольшую коллекцию рукописей XVIII - середины XIX века на крымскотатарском и греческом языках. Много внимания профессор уделил также изучению церковной утвари и икон, хранящихся в храмах г. Мариуполя, вывезенных в 1878 г. из Крыма. С докладом по истории раннесредневекового Херсонеса ученый выступил на II Археологическом съезде в С.-Петербурге в 1871 году (44).

Изучение и популяризация истории Новороссии и Крыма пронизывала все творчество **Алексея Ивановича Маркевича (1847-1903)**. Его разносторонние труды, связанные с изучением юга Украины, в последние годы все более обращают на себя внимание отечественной историографии (45). Ал. И. Маркевич родился 17 марта 1847 г. в с. Смоше, Прилуцкого уезда, Полтавской губернии. В начале 1850-х гг. семья переехала в Киев. Семилетним ребенком Алексей остался круглым сиротой. Он бросил Первую киевскую гимназию и в дальнейшем, перебравшись в Москву, среднее образование получал самостоятельно (46, с.220). В многочисленных статьях-воспоминаниях, которые в 1890-х гг. были опубликованы историком в одесских газетах, в автобиографических очерках он упорно обходит этот период своей биографии (34, с.182). По справедливому замечанию М.С. Грушевского, "наука його йшла дуже неправильно, з вічними скоками й переминами і треба було незвичайних здібностей і енергії, аби в кінці по тих всяких періпетіях виробитися на фахового вченого" (47, с.22-23). В 1861-1862 г. А.И. Маркевич обучался в школе межевых топографов Константиновского межевого института. Это учебное заведение Алексей Иванович оставил, не окончив курса. Затем он стал вольным слушателем физико-математического факультета Московского университета, а в 1867-1868 гг. – студентом юридического лицея князя Безбородко в Нежине (46, с.221). Большое влияние на развитие молодого человека оказали преподававшие в лицее Н.Г. Александрович и И.В. Лашнюков. Отъезд последнего из Нежина делал пребывание в лицее для Ал. И. Маркевича "вовсе не заманчивым" (48, с.25). Для продолжения образования молодой человек решил выбрать Новороссийский университет в Одессе, где фактически за полтора года он изучил четырехлетний университетский курс и в декабре 1869 г. получил диплом кандидата "по разряду исторических наук" (48, с.26-27). После окончания университета, с конца 1869 по июль 1871 года Алексей Иванович некоторое время преподавал историю и географию в Таганрогской гимназии, но вскоре вернулся в Одессу (49, л.120 об.). Дальнейшая научно-педагогическая жизнь историка прошла в Одессе, сначала как преподавателя средних учебных заведений (Мариинской женской гимназии, Одесского института благородных девиц) (49, л.121 об.– 125), затем – профессора Новороссийского университета.

Магистерскую (1879 г.) и докторскую (1888 г.) диссертации, посвященные истории местничества в Московском государстве в XV-XVII веках, Ал. И. Маркевич защитил в Киевском университете Св. Владимира. Значительную поддержку Алексею Ивановичу на его пути к ученым степеням оказал В.С. Иконников.

24 декабря 1895 г. Ал. И. Маркевич был вынужден оставить Новороссийский университет в связи с подозрениями властей в его сочувствии к движению народников и следственным делом, которое было возбуждено по факту провоза им из-за границы запрещенной революционной литературы. В последние годы жизни ученый посвятил себя широкой общественной деятельности в городском управлении и развитии общественных учреждений в Одессе.

В обширном историко-краеведческом наследии Ал. И. Маркевича (50), где история Московии так и осталась, по меткому выражению М.С. Грушевского, лишь "официальной специальностью" (51, с.5), четко прослеживается увлечение историей и библиографией Крыма. Не случайно председатель Таврической ученой архивной комиссии Арс. И. Маркевич отмечал, что Алексей Иванович был "хороший знаток Крыма, его истории и памятников древности" (52, с.27-28). 9 сентября 1887 г. Алексей Иванович стал действительным членом ООИД, а 23 февраля 1889г. – действительным членом ТУАК (53).

Научная деятельность Алексея Ивановича Маркевича, в том числе анализ его разнообразного литературного наследия, выявление и составление полного списка публикаций, докладов, только становится объектом специальных исследований (54, с.164). Уже сейчас выявлены несоответствия названий некоторых научных исследований ученого, приведенных им в рукописном варианте "Списка..." его работ, со списком работ Ал. И. Маркевича, опубликованным И.А. Линниченко (55). Их значительно дополняют новые библиографические находки. Кроме того, по свидетельству современников, "в литературе он если и выступал, то больше анонимно" (56, с. 112). Упоминаются его многочисленные статьи для словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Тем более интересно представить полную картину крымоведческих исследований Алексея Ивановича с учетом определенной путаницы при сборе библиографий Алексея и Арсения Маркевичей, живших в одно и тоже время.

Значительная часть крымоведческих публикаций историка носит археографический характер. Это публикации с комментариями тех документов, которые он выявил в московских архивах, когда исследователь занимался там с источниками по истории местничества в Московском государстве. На страницах ИТУАК он опубликовал сведения о дипломатических контактах Москвы и Крымского ханства в XVII веке (57), о восстановлении в Севастополе коммерческого порта после Крымской войны (58), в ЗООИД была представлена подробная публикация документа о мирных переговорах Москвы и Бахчисарая в 1692-1695 гг. (59), а также анализ подаренного Обществу А.Л. Бертье-Делагардом рескрипта Павла I (60). На основе публикации и анализа документов о деятельности А.В. Суворова на юге Украины ученый раскрыл его роль в исторических событиях последней трети XVIII века (61).

Вопросам камеральной археографии посвящены публикации Ал. И. Маркевича, связанные с разбором им личных архивов, оставшихся после смерти историков П.О. Бурачкова и Г.И. Спасского, чье творчество также неразрывно связано с изучением Крыма: черновики рукописей, дневников, писем. В предпринятом Ал. И. Маркевичем описании научного архива П.О. Бурачкова для нынешнего поколения краеведов небезынтересен будет обзор писем директора Керченского музея древностей А.Е. Люценко, его брата, археолога-любителя Е.Е. Люценко, а также письма, где рассматриваются разные аспекты изучения Крыма Н.Н. Мурзакевичем и А.В. Орешниковым (62). Безусловно, интересен и опубликованный Ал. И. Маркевичем "Дневник" Г.И. Соколова (63). Корректурa этой публикации хранится в личном архивном фонде Ал. И. Маркевича в ГАОО (64).

Историк с пристрастием изучал материалы о развитии Новороссии в эпоху Екатерины II, чему посвятил обстоятельное специальное исследование (65). Эта тема была продолжена им в сообщении, сделанном на заседании Крымского горного клуба, административный центр которого находился в Одессе. Была рассмотрена роль "блистательной императрицы" в присоединении к России и в хозяйственном освоении Крымского полуострова (66). В полном виде доклад был опубликован год спустя на страницах ИТУАК (67). Его рукопись сохранилась в фондах Крымского республиканского краеведческого музея (68). Специальное исследование Ал. И. Маркевич посвятил изучению памятников городища Неаполь в Симферополе (69). Событиям этой же эпохи, связанной с присоединением Крыма и окончательным утверждением Российской империи на Черноморских берегах, связано исследование историка о возобновлении в конце XVIII века российского торгового судоходства на Черном море (70).

Отдельным направлением краеведческой деятельности Алексея Ивановича являлась работа по обследованию, описанию и организации охраны памятников на юге Украины. Менее известно его участие в сохранении крымских древностей: Неаполя Скифского и Судакской крепости, в судьбе которых историк принимал живейшее участие. В составе специальной комиссии ООИД в 1897 г. он выезжал в Судак для осмотра гнуззской крепости – памятника средневековой истории Крыма. Итогом стал совместный отчет членов этой комиссии (71), в котором предлагался ряд первоочередных мер для спасения этого уникального памятника от разрушения.

К крымоведческому кругу публикаций краеведа относится ряд некрологов, посвященных историкам, биографам, чье творчество было тесно связано с вопросами прошлого Крыма: В.Г. Васильевского (72), А.А. Скальковского, Н.Ф. Фан-дер-Флита (73), П.О. Юрченко (74), В.А. Яковлева (75), В.Н. Ястребова (76).

Ал.И. Маркевич был участником наиболее авторитетных собраний историков России – Археологических съездов VIII (1890), IX (1893), X (1896), XI (1899), где представлял ООИД, а в 1899 г. – и ТУАК. На этих научных форумах он выступал с докладами, в которых затрагивал различные аспекты истории Южной Украины. На VIII Археологическом съезде в Москве ученый выступил с сообщением о выявленных им источниках по истории дипломатических отношений Крымского ханства и Московского государства в XVII веке (77). На IX Археологическом съезде в Вильно он выступил с сообщением о движении этнических масс в Причерноморье и в Крыму в древности (78). На XI Археологическом съезде проф. Ал. И. Маркевич выступил с предложением о принятии скорейших действенных мер к сохранению памятников, справедливо полагая, что на данном этапе "охранение памятников должно быть первой заботой нашего ученого мира" (79, с.1137). По итогам X Археологического съезда в Риге и XI Археологического съезда в Киеве историк подготовил обстоятельные обзоры, в которых акцентировал внимание на заслушанных на съездах докладах, касающихся Новороссии и Крыма (80).

Предметом особого профессионального интереса историка была библиография. Коллеги по Новороссийскому университету и студенты постоянно подчеркивали, что даже лекции Алексея Ивановича носили "библиографический характер". В письме к М.С. Грушевскому Ал.И. Маркевич отмечал "...що до бібліографічних статей, скажу вам так: пишу я їх охоче ..." (51, с.9). Целый корпус крымоведческих публикаций историка составляют его библиографические заметки: рецензии, отзывы. Прежде всего это отклики на наиболее удачные издания путеводителей по Крыму (81), которые в большом количестве появлялись в начале XX столетия. Эти публикации Ал. И. Маркевича позволяют говорить о его хорошем знании крымской краеведческой литературы, памятников истории культуры полуострова. Не случайно, что под редакцией Ал. И. Маркевича был составлен довольно удачный общий очерк "Таврическая губерния" для "Южно-русского альманаха" на 1900 и 1902 гг. (года издания: шестой и седьмой), включавший основные моменты истории, географии и описание природы края (82). Две разные рецензии Ал. И. Маркевич посвятил сборнику "Крым в русской поэзии", составленному Арсением Ивановичем Маркевичем и выдержавшему два издания, справедливо указав, что лучше "было бы выбрать немного, но действительно поэтическое" (83, с.38).

Значительно дополняет наше представление о крымоведческой деятельности Ал. И. Маркевича его переписка с краеведами Крыма, сохранившаяся в его личном фонде в ГАОО. Его корреспондентами были севастопольский краевед, историк Черноморского флота П.И. Белавенец (84), "патриарх крымоведения" А.Л. Бертье-Делагард (85), директор Феодосийского музея древностей Л.П. Колли (86), председатель ТУАК Арс. И. Маркевич (87). В письмах – отзывы на работы коллег, информация о подготовке публикаций в ЗООИД и ИТУАК, обмен впечатлениями о поездках по Крыму.

Алексей Иванович снискал себе непререкаемый авторитет в Одессе как один из лучших лекторов. По воспоминаниям современников, "огромная память, большая эрудиция, находчивость в подыскании

предмета, живость и подчас остроумное изложение – таковы были свойства его таланта, привлекавшие слушателей" (88). Ни один лектор в Одессе в конце XIX века не мог сравниться с Алексеем Ивановичем в мастерстве подачи материала (89, с.97).

Ал. И. Маркевич активно сотрудничал и в таком известном объединении исследователей Крыма, как Крымский горный клуб. С 1894 г. он взял на себя редактирование "Записок" этой общественной организации (90).

Умер Ал. И. Маркевич от инсульта 5 июня 1903 г. (91). Редко кому из ученых проявлялось такое широкое общественное сочувствие, какое можно было наблюдать при похоронах историка (92). О непрерываемом научном и человеческом авторитете ученого красноречиво свидетельствует большое количество некрологов, где современники с необыкновенной теплотой отзывались о его творчестве и общественной деятельности (47;51;93). В них нашли отражение и основные моменты его биографии. (Правда, отдельные заметки, например Д.Н. Анучина, полны фактических неточностей и противоречий.) После смерти историка осталась богатейшая краеведческая библиотека и огромный рукописный архив. Среди местной интеллигенции поднимался вопрос о передаче личной библиотеки Алексея Ивановича городу, причем она должна была называться его именем. Предлагалось опубликовать оставшиеся рукописи и переиздать наиболее популярные труды историка (94). В городском банке под эти намерения на специальном счету были собраны деньги. Однако не нашлось организатора, который воплотил бы в жизнь эти благие идеи, о которых вскоре забыли.

Двадцатилетнее пребывание **Федора Ивановича Успенского (1845-1928)** в Новороссийском университете сделало Одессу вторым после С.-Петербурга центром византиноведческих исследований в стране. Ф.И. Успенский родился 7 февраля 1845 г. в Костромской губернии (погост Горки, Галичского уезда). После окончания Галичанского духовного училища и Костромской духовной семинарии в 1867 г. Ф.И. Успенский поступил на историко-филологический факультет С.-Петербургского университета. В 1871 г., после успешного окончания курса, он был оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию (34, с. 200-202). В 1873 г. он выдержал экзамен на степень магистра всеобщей истории, а в сентябре 1874 г. защитил магистерскую диссертацию, посвященную исследованию источников византиноведения. Одновременно с получением степени магистра Федор Иванович был избран доцентом по кафедре всеобщей истории Новороссийского университета (95, с. 3-4).

Во второй половине 1870-х гг. Ф.И. Успенский посетил ряд заграничных университетов с целью совершенствования методов преподавания. В Парижской национальной библиотеке, Венской придворной библиотеке, в книгохранилищах Лондона и Оксфорда он работал над изучением рукописей – источников по истории Византии и ее колоний в средневековой Таврике. Весной 1879 г. Ф.И. Успенский защитил в С.-Петербургском университете диссертацию на степень доктора всеобщей истории. С октября 1879 г. он – ординарный профессор всеобщей истории (96, с. 267-269).

В своих работах Федор Иванович неоднократно высказывался о том, что важное для отечественного просвещения дело изучения истории Византии тормозится вследствие отсутствия учреждений, в которых бы за византиноведением признавался самостоятельный характер. Благодаря настойчивым усилиям ученого, 26 февраля 1895 г. в Стамбуле был открыт Русский археологический институт в Константинополе, который занимался исследованием христианских памятников бывшей Византийской империи (в т.ч. и историей ее бывших владений в Крыму), а также изучением взаимовлияния Византии на поработанные ею народы. С этого времени Ф.И. Успенский оставил Новороссийский университет и возглавил Институт в Стамбуле (97).

Занимаясь непосредственно историей Византии, ученый, конечно, не мог обойти вниманием средневековую историю Крыма, часть территории которого в течение длительного времени находилась под протекторатом этого государства. Борьба за полуостров с его удобными портами, разгоревшаяся между Киевской Русью и Византийской империей, с описанием военных экспедиций в Крым, представлена в работе "Русь и Византия в X веке" (98). Первым в отечественной историографии ученый представил обстоятельный исторический очерк Византийских владений в Крыму в отдельной статье, опубликованной в "Киевской старине", а затем и отдельным изданием (99). Автор отметил, что внимание к средневековой истории Крыма всегда напоминало скачкообразный процесс и, как правило, очередной всплеск научных исследований был связан с открытием каких-либо новых источников, каким, например, для своего времени стала "Записка Готского топарха". Историк рассматривает круг причин, заставлявших византийское правительство удерживать за собой Крымские владения. Он считает, что основной из них был политический и национальный интерес (99, с. 40). Данные материалы вызвали оживленную дискуссию в научной литературе на рубеже 1880-х – 90-х гг.(100). Не обошел вниманием исследователь и сюжет принятия христианства в Крыму князем Владимиром (101).

Перу Федора Ивановича принадлежат также рецензии на крымоведческие работы В.Г. Розена (102) и Ф.Ф. Вестберга. Ф.И. Успенского отличал строгий, иногда придирчивый, но вместе с тем объективный подход к научным исследованиям. Так, считая, что сочинение Ф.Ф. Вестберга, посвященное анализу записки Готского топарха, "мало подвинет вперед вопрос о загадочном памятнике" (103, с. 13), и не соглашаясь с его выводами, Ф.И. Успенский отметил, что отнюдь не желает умалить общее значение его сочинения и даже предложил представить автора на соискание престижной Уваровской премии. Ф.И. Успенскому принадлежит также авторство некрологов ученых, занимавшихся изучением Крыма, – Ф.К. Бруна (104) и В.Г. Васильевского (105).

Пребывание в Одессе в 1870-1888 гг. сыграло значительную роль в научном становлении **Никодима Павловича Кондакова (1844-1925 гг.)**. Н.П. Кондаков родился в Москве в купеческой семье. После окончания гимназии и историко-филологического факультета Московского университета с 1 октября 1866 он занимался преподавательской деятельностью во 2-ой московской гимназии (106, л. 9 об – 10; 107). "История искусств и археология", а тем более избранная им специализация – область христианского искусства – в то время оставались малоразработанными и открывали большие перспективы для исследований. Вот почему не имевший еще ученой степени Н.П. Кондаков сразу получил предложение занять первую в Российской империи кафедру по истории и теории искусства, открытую в 1870 г. в Новороссийском университете. Сразу же он был командирован на один год в Москву для ученых занятий и сдачи магистерского экзамена (34, с. 302). Учебные занятия в одесском университете Никодим Павлович начал с 1871/72 учебного года. А в конце 1873 года в Москве он защитил магистерскую диссертацию. 19 января 1874 года молодой ученый был утвержден в звании доцента Новороссийского университета (106, л.24 об. – 26). В круг его научных интересов прочно вошло византиноведение, а вместе с ним – пристальное внимание к средневековой истории и археологии Крыма. История искусства, по мнению ученого, имела целью обозревать художественную деятельность народов в связи с историей их быта и духовной жизни, представить результаты сравнительного изучения аналогичных явлений культуры, мифологии, искусства, языка. В связи с этим Н.П. Кондаков определил методологическую основу в изучении произведений искусства в как можно более полной разработке археологической, художественно-исторической и технической стороны предмета. Предметом пристального внимания ученого в одесский период его деятельности стали классические древности. К этому времени относится ряд поездок историка в Крым, первые его крымоведческие публикации. В августе 1874 г. газета "Московские ведомости" напечатала открытое письмо Н.П. Кондакова к отечественному археологу, искусствоведу Карлу Карловичу Гёрцу (1820-1883 гг.), где он описал свое посещение в июне 1874 г. археологических раскопок каменных гробниц в окрестностях Керчи, которые производились А. Е. Люценко, и состояние Керченского музея древностей (108). Публикация была связана с постановкой вопроса об охране памятников в Керчи. Н.П. Кондаков с горечью отмечал, что "ввиду такого богатства археологических открытий, тем тяжелее глядеть на Керчь, как на место самой недостойной спекуляции древностями". Ученый поднял вопрос и о пагубной практике комплектования фондов Керченского музея древностей, когда "археологу нужно ехать в С.-Петербург, чтобы получить понятия о древностях Пантикапеи", и предложил свою программу комплектования фондов местного музея.

Активно продолжая научные исследования, в 1875/76 учебном году Н.П. Кондаков вновь выехал на научную стажировку. Он работал в Вене, Париже, Лондоне, где знакомился с византийскими рукописями, занимался подготовкой докторской диссертации, посвященной искусству Византии (109). В 1877 г. он защитил в Московском университете работу "История Византийского государства и иконография по миниатюрам греческих рукописей" (110, л. 9 об. – 10), а 17 октября 1877 г. он был избран ординарным профессором Новороссийского университета (34, с.303). Коллеги по университету отмечали, избирая Н.П. Кондакова, что в его научных трудах "большую роль играет сам материал, его количество, труд, положенный автором на его собиране" (111, л.21). Одновременно Никодим Павлович активно занимался научной работой в Одесском обществе истории и древностей и императорской Археологической комиссии, где он числился на должности младшего члена (112, л.13а, 47). Н.П. Кондаков был одним из организаторов самого "крымоведческого" из всех Археологических съездов – Одесского (1884 г.). Он занимался устройством выставки, отбирал материал для публикации, редактировал труды, вел переписку с участниками этого научного симпозиума (113; 114). В связи с этим для изучения развития исторической науки в Крыму представляют интерес корреспонденции к Н.П. Кондакову известного крымского краеведа В.Х. Кондараки, который прислал для помещения в "Трудах" съезда рукописи своих работ и несколько писем, в которых поделился сделанными им находками (115). Ежегодными стали археологические экспедиции Н.П. Кондакова в Крым, где он занимался раскопками в окрестностях Керчи (116, л.1-17), благодаря чему Керченский музей древностей пополнился рядом ценных находок (116, л.15). Постоянные наезды в Крым давали историку возможность научного общения с местными краеведами. Часто Н.П. Кондаков приезжал в Ялту к одному из авторитетнейших знатоков Крыма А.Л. Бертье-Делагарду (117, л.42), который также занимался разработкой вопросов, связанных с изучением древностей юга. Н.П. Кондаков постоянно интересовался и новинками археологической литературы о Крыме. На одно из фундаментальных исследований А.Л. Бертье-Делагарда, посвященное раскопкам Херсонеса, он ответил обстоятельной рецензией (118), где дал труду коллеги высокую оценку. Ученые совместно обследовали ряд христианских культовых сооружений на Южном берегу Крыма. Они, в частности, признали уникальность сохранившейся Аутской Успенской церкви (в Ялте), письменные указания о которой восходят еще к 1384 году (119). Н.П. Кондакова и А.Л. Бертье-Делагарда кроме научных связывали дружеские отношения. Сохранившиеся фрагменты их переписки (120) дают редкую возможность составить представление об общественной позиции историка, в частности демонстрируют отношение Н.П. Кондакова к политическим событиям в стране. Уже в марте 1905 г. он с горечью писал А.Л. Бертье-Делагарду, что "настали такие стихийные времена, когда деятельность и усилия отдельных людей теряют всякое значение и смысл. Недаром нет здравого смысла у нас наверху..., а господствует полное безумие внизу" (121).

Научный анализ наиболее ярких находок ученого в Крыму нашел отражение в ряде его публикаций на

страницах "ЗООИД" (122). Нами выявлены также неопубликованные отчеты историка о произведенных в Керчи работах (123) и результаты обследования им христианских памятников в Крыму (124). В сообщениях, сделанных на заседаниях Русского археологического общества, он обобщил собранный в Крыму материал об остатках христианских храмов на полуострове (125) и византийских памятников, обследованных им в районе г. Феодосии (126). Ученый выступил со специальной программой развития византиноведения в России в русле европейских исследований (127). К середине 1880-х годов он являлся уже признанным авторитетом в стране в области истории искусства (128, с.87).

В 1886 г. Н.П. Кондакову была предложена кафедра истории искусств в С.-Петербургском университете (129, с.34). Ученый оформил перевод в столичный вуз (130, л.4-7, 9, 11). В 1888 г. он был назначен главным хранителем Отделения средних веков и Возрождения Эрмитажа и проработал в этой должности до 1893 г. (29, с.37). Заботясь о постоянном пополнении коллекции, ученый в эти же годы был постоянным руководителем археологических раскопок в Херсонесе, которые велись под патронатом Археологической комиссии (131, л.29-30). Н.П. Кондаков в 1890 г. положил начало исследованию Херсонесских катакомб. В течение нескольких лет, с 1897 г. Никодим Павлович руководил и раскопками на мысе Ай-Тодор (132, с.248). Постоянный контроль Н.П. Кондаков осуществлял и за ходом раскопок Пантикапея, производимых Керченским музеем древностей. Об этом свидетельствует его переписка с керченским краеведом Х.П. Ящуржинским (133, л.16). К сожалению, Н.П. Кондаков, как и председатель Археологической комиссии В.Г. Тизенгаузен, считал, что руководство самим музеем – "дело второстепенное", а главное – раскопки. В ответ на просьбу Х.П. Ящуржинского назначить его директором Керченского музея древностей Н.П. Кондаков справедливо отметил, что раскопки должны производиться вполне научно и сам руководитель их должен стоять в среде научных занятий древностями и, в частности, памятниками классического искусства в России (133, л.18).

Важным событием в отечественной историографии искусствоведения и крымоведения стало издание Н.П. Кондаковым совместно с историком И.И. Толстым капитального труда в 6-ти томах "Русские древности в памятниках искусства" (1889-1899). Задачу издания авторы видели в том, чтобы "представить историческое образование и развитие древнерусского искусства в точных снимках с художественных памятников русской древности и старины" (134, с. [4]). Первый выпуск этого труда был посвящен классическим древностям Южной России. Историк справедливо отметил, что искусство греческих колоний Северного Причерноморья распространялось до Киева, поэтому складывавшееся древнерусское искусство впитывало в себя наследие многих веков. Логично, что большая часть первого тома была посвящена памятникам Крыма: Боспорского царства, Пантикапея, Херсонеса. Подробные очерки были посвящены социально-экономической и политической истории греческих городов-государств Крыма, истории их изучения, были помещены схемы раскопок разных периодов исследования этих городов и, конечно, великолепные рисунки древностей. Историк искусства Д.В. Айналов в рецензии на этот выпуск многотомника отметил, что при "возбуждающихся все более и более симпатиях русского общества к памятникам художественной русской старины, как нельзя более кстати является указанное издание, которое... превосходит все до сих пор выходившие издания подобного рода" (135, Л.1).

Во втором выпуске "Древности скифо-сарматские" (1889 г.) обстоятельно представлены керченские курганы (в том числе знаменитый Куль-Оба) и катакомбы. Однако рецензенты справедливо заметили, что при воплощении в жизнь столь хорошей идеи нельзя ограничиваться только памятниками Эрмитажа (136). Наибольшее место крымские памятники, связанные с историей Византии, занимают в четвертом выпуске шеститомника "Христианские древности Крыма, Кавказа и Киева" (1891 г.). В нем представлены результаты раскопок Херсонеса последних лет, в том числе базилика, открытая А.С. Уваровым, приведен подробный очерк истории средневекового Херсона; описания и виды пещерных городов средневековой Таврики, история создания и архитектурный очерк керченской церкви Иоанна Предтечи. Один из ведущих советских историков искусства В.Н. Лазарев, говоря о византиноведческих трудах Н.П. Кондакова, справедливо заметил, что он "не только воссоздал историю византийского искусства путем привлечения совершенно нового материала, он сделал нечто большее, он выработал также вполне оригинальный метод для данной научной дисциплины, создав тем самым свою собственную школу" (137, с.1). Выпуск 5 "Русских древностей" посвящен курганным древностям и кладям домонгольского периода, включая очерки "Корсунское дело", "Корсунские врата" и небольшие заметки о памятниках средневекового Херсонеса. По форме текста, который является объяснением к иллюстрациям, издания, на первый взгляд, представляются как бы популярными, рассчитанными лишь на широкую публику. В них отсутствует научно-справочный аппарат. Вместе с тем данные книги являются научным исследованием, представляющим итоги большой предварительной работы. Современники, которые, без исключения, высоко оценили предпринятый труд (138, л.1-3), отмечали, что "русское общество впервые знакомится в нем с родной страной, получая прекрасные снимки памятников, короткие, но точные, строго научные описания" (139, с.31). Как справедливо заметил Г.В. Вернадский, данные издания "надолго останутся настольными справочниками по древнерусским древностям" (140, с.10). Не случайно книги были почти одновременно переизданы в Париже на французском языке (141). Это "было первое смелыми штрихами начертанное указание этапов древнейшего периода русской истории... капитальный вклад в русскую археологию" (139, с.10).

В последние годы XIX – в начале XX века Н.П. Кондаков часто посещал Крым в связи со слабым здоровьем. В Ялте он имел собственный дом, где проводил продолжительное время. В 1899 г. в журнале

Общества поощрения художников "Искусство и художественная промышленность" он поместил две обстоятельные публикации, посвященные архитектурным памятникам Крыма: Бахчисарайскому дворцу (142) и дворцу "Дюльбер" (143). Искусствовед изложил историю постройки резиденции крымских ханов, которая тесно переплетена у него с основными эпизодами истории Крымского ханства. Подробно охарактеризованы архитектурные особенности дворца, указаны те переделки и ремонты, которые произошли за годы российского господства в Крыму. Ученый отметил, что произведенные непрофессионально ремонты были для дворца более губительны по своей небрежности, чем само время. Очерк снабжен большим количеством фотографий. Он должен был пробудить в обществе интерес к этому историческому памятнику. Не менее интересным, по мнению Н.П. Кондакова, был дворец великого князя Петра Николаевича близ мыса Ай-Тодор в имении Дюльбер, который выделялся своими архитектурными особенностями на фоне небогатой архитектуры Южного берега Крыма.

Несомненный интерес представляет и рукописный библиографический каталог, составленный Н.П. Кондаковым по истории Таврической губернии: 270 карточек включают отечественные и иностранные сочинения по истории Крыма, путеводители и записки путешественников, т.е. те работы, где могли встречаться описания древностей (144).

Весной 1917 г. Никодим Павлович уехал в Одессу, а затем в Крым. Оттуда он не смог выехать в связи с революционными событиями в Петрограде. Основным источником о его пребывании в Крыму в 1917-18 гг. является переписка. В фонде И.А. Линниченко в госархиве Одесской области сохранилось восемь писем Н.П. Кондакова к И.А. Линниченко, из которых 5 относятся к данному периоду. Из них становится ясно, что профессор проживал в Ялте с октября 1917 г. на улице Церковной, 2. А.Л. Бертье-Делагард писал И.А. Линниченко 17 октября 1917 г. из Ялты: "приехал Кондаков... не может пробраться в столицу, думает провести здесь зиму... Их дом отдан под лазарет. Он отвоевал себе 2-3 комнаты...". Уже в августе 1918 г. Н.П. Кондаков, который проживал вместе с приемным сыном и экономкой, просил И.А. Линниченко устроить ему переезд в Одессу. "Главная причина моего выезда из Ялты, – пишет он 15 августа 1918 г., – ее крайняя, растущая ежедневно дороговизна". Условия жизни ученого в Ялте были довольно убогими. Он сообщал 9 декабря 1917 г.: "Живем здесь тихо и скудно. Дом отдан под лазарет Красного Креста. Ютимся во флигеле, в убогих конурах... у меня 12 градусов". 19 августа 1918 г. он сообщал И.А. Линниченко: "Дороговизна здесь растет с последними днями, и молоко дошло у нас за бутылку 2 р. 50 коп. и 2 р. 80 коп. Зелень чудовищно дорога, баклажаны по 1 рублю за штуку, помидоры за 1 фунт – 80-90 коп., и цены всё повышаются, буквально ежедневно"(145, с.27).

В конце 1818 – начале 1919 г. Н.П. Кондаков находится в Одессе. В Новороссийском университете он читал курс, посвященный русской иконе. В 1919 г. при помощи французских войск ученый выехал в Болгарию, где жил по 1921 год. В Софийском университете он вел курс по средневековому искусству. Осенью 1922 г. он принял предложение Карлова университета в Праге о чтении двухлетнего курса по истории средневекового искусства Западной Европы. В Праге ученый вместе со своими русскими и зарубежными учениками основал специальный семинар: *Seminarium Kondakovianum*, преобразованный после его смерти в Институт Кондакова, который до 1938 г. находился в Праге, затем в Белграде и сыграл важную роль в развитии византиноведения. Своим преемникам по специальности Н.П. Кондаков оставил обширное наследство как в виде описания памятников, которые во многих случаях были им открыты, так и в форме теорий о византийском искусстве.

Изучению различных аспектов прошлого Крыма была посвящена научная деятельность "главного работника" Одесского общества истории и древностей (146, с.368), его секретаря (1875-1883), а затем вице-президента (1888-1898) (147, л.103) **Владимира Норбертовича Юргевича (1818-1898)**.

В.Н. Юргевич родился в Вильно в семье сотрудника Вилленского университета. Первоначальное образование он получил в Вилленском, затем в Ковенском училищах. В 14-летнем возрасте, воспользовавшись проездом через Ковно Николая I, юноша собственноручно подал императору прошение о зачислении на историко-филологическое отделение местного педагогического института, которое было удовлетворено (146, с.3-5). В 1841 г. он окончил курс института с золотой медалью и с назначением преподавателем в высшие учебные заведения. После традиционного для того времени двухгодичного повышения квалификации в западноевропейских научных центрах (в Лейпциге) и чтения пробных лекций в С.-Петербургском университете (149, л.306 об.-307), 22 июня 1844 года В.Н. Юргевич был назначен на должность адъюнкт-профессора греческой и римской словесности в Харьковский университет. Сферой его научных интересов стало исследование древнего Рима, которому ученый посвятил магистерскую и докторскую диссертации, написанные на латинском языке. 16 января 1858 года по собственной просьбе он был переведен профессором в Ришельевский лицей на кафедру римской словесности (149, л.309 об.-310). После преобразования лицея в Новороссийский университет В.Н. Юргевич работал там экстраординарным, затем ординарным профессором. Переезд в Одессу дал ученому возможность применить на практике свою солидную подготовку по классической филологии и древней истории к изучению древностей Северного Причерноморья. Сразу же после переезда в Одессу Владимир Норбертович стал действительным членом ООИД и активно включился в его работу. Несмотря на то, что его курсы по истории государственных и религиозных учреждений Рима и источникам римской истории пользовались большой популярностью у студентов и его авторитет в университете был высоким, ученый с 1877 по 1882 год находился в отставке, с 1883 года читал лекции на правах стороннего преподавателя (150; 151, с.81), а в 1887 году решил оставить

преподавание, чтобы целиком сосредоточиться на работе в Обществе (34, с.289-290).

В многочисленных исследованиях В.Н. Юргевича по истории, эпиграфике, сфрагистике, нумизматике Крыма выделяется несколько приоритетных направлений. На первом этапе его деятельности на юге ученого заинтересовали эпизоды средневековой истории полуострова, связанные с пребыванием здесь итальянцев. По поручению Общества В.Н. Юргевич совершал ежегодные поездки в Крым с целью осмотра состояния, каталогизации и описания памятников. Летом 1861 года в Судак, Феодосии и Балаклаве историк занимался исследованием сохранившихся генуэзских письменных памятников. Большое число ранее неизвестных генуэзских надписей он открыл в развалинах Судакской крепости в 1863 году. В этом же году он обследовал окрестности Балаклавы и Феодосии и представил Обществу подробное описание остатков древностей и найденных монет (152).

Вопросам изучения эпиграфических памятников, генуэзских надписей были посвящены первые научные исследования В.Н. Юргевича в Одессе (153). Безусловно, важной археографической публикацией стал перевод и подготовка им к изданию "Устава для генуэзских колоний в Черном море, изданного в Генуе в 1449 году" (154), к которому Юргевич также составил подробные примечания (154, с.816-838).

В 1870-х гг. внимание ученого сосредоточилось на Феодосии, Судак и Керчи. В 1874 г. исследователь совершил научную поездку в Геную для "обозрения" архива Банка Св. Георгия (155, л.26-28), который был финансовым хозяином в крымских колониях этого торгового города. Совместно с Н.Н. Мурзакевичем В.Н. Юргевич занимался организацией Феодосийского музея древностей, активно сотрудничал с его директором Степаном Ивановичем Веребрюсовым (156). Участие в археологических исследованиях в Керчи, Феодосии и Севастополе стало поводом для ряда публикаций, посвященных проблемам классической филологии (157), классической эпиграфике (158), анализу источников по средневековой истории полуострова (159), обзоров состояния археологических исследований Крыма (160). Было продолжено изучение нумизматики итальянских колоний полуострова (161). Особый интерес исследователь проявлял к раскопкам в Херсонесе, которые велись в 1870-х – 1884 гг. одновременно монахами Херсонесского монастыря и Одесским обществом истории древностей. Неоднократно присутствуя на раскопках, В.Н. Юргевич пришел к выводу о необходимости передачи всего Херсонеса ООИД. 9 мая 1876 года он писал Н.Н. Мурзакевичу о необходимости принять Херсонес под патронат Общества: "это поможет обогатить наш музей," – заключал он (162, л.1-2). Возможности "обогащения" музейных коллекций за счет севастопольских раскопок прекрасно понимали и в С.-Петербурге, и поэтому раскопки впоследствии были переданы императорской Археологической комиссии.

В.Н. Юргевич был единственным специалистом в свое время, кто вплотную занялся анализом печатей византийского Херсона как источника по истории византийских владений (163). В.Н. Юргевич занимался сфрагистикой, по выражению искусствоведа Дмитрия Власьевича Айналова, проявляя "весьма плодотворную и обширную деятельность специалиста ученого в таких областях, где она необходима и весьма желательна" (164, с.459). В 1880-е – 1890-е гг. на первый план в его исследованиях выходит классическая эпиграфика. Почти в каждом номере "ЗООИД" им публиковались новые переводы, комментарии, версии исторических сюжетов, связанных с надписями из Херсонеса и Пантикапея (165). Постоянно посещая раскопки в Крыму, одесский ученый видел то плачевное положение, которое складывалось здесь в связи с отсутствием музея в Херсонесе, плохой организацией охраны находок. Со своими предложениями он обращался в Археологическую комиссию (166, л.18 а), выступил с открытым письмом в одной из севастопольских газет (167). Проблемы сохранения архитектурных памятников в Феодосии В.Н. Юргевич постоянно обсуждал с патриотом города И.К. Айвазовским (168, л.1-4). Совместно с А.Л. Бертъе-Делагардом В.Н. Юргевич занимался составлением археологической карты Ираклийского полуострова. С учетом того, что данное научное исследование нами не выявлено, в том числе и в рукописном виде, интерес представляет переписка ученых по этому поводу, где они обсуждают отдельные затруднения при составлении карты и комментарии к ней (169, л.1-3, 9-22, 40-41, 63-74; 170).

К корпусу крымоведческих относится и ряд исторических очерков, составленных В.Н. Юргевичем (171), а также рецензий и комментариев к работам по истории полуострова (172), где сказывается безупречное знание источников. Большой информативностью отличаются публикации В.Н. Юргевича, посвященные истории краеведческих исследований в Новороссийском крае и в Крыму. Так, он сделал попытку представить реестр археологических раскопок и открытий, сделанных здесь с конца XVII века до 1839 года (173). Хотя данная работа не отличается абсолютной полнотой, это было первое специальное исследование, посвященное данной проблеме. Эта же тема, но во всероссийском масштабе, была продолжена им в сообщении для заседания Общества "Об археологии в царствование императрицы Екатерины II" (174). На VI Археологическом съезде, проходившем в Одессе, историк предложил программу археологических исследований в крае на ближайшие десятилетия (175). Занимая ответственные посты в ООИД, В.Н. Юргевич, в силу этого, стал автором обобщающих исследований о деятельности Общества по изучению юга Украины и Крыма (176). Хотя в них указаны лишь выборочные факты деятельности отдельных членов ООИД (видимо, сказывался субъективный фактор), эти публикации сыграли значительную роль как первые попытки обзоров истории исторических исследований.

Целую эпоху в изучении археологии юга Украины составила деятельность профессора Новороссийского университета, главного хранителя музея ООИД **Эрнеста Романовича Штерна (1859-1924)**. Будущий известный антиковед родился в имении Зейерсгоф в Лифляндии, где получил домашнее начальное

образование. В 1872-1874 гг. обучался в гимназии в Дерпте, которую окончил с золотой медалью (177, с.100). Хотя в 1877 году он поступил на филологический факультет Дерптского университета, но в том же году был принят в число членов императорской филологической семинарии при Лейпцигском университете, основанное русским правительством, которую и окончил в 1880 году. Для приготовления к профессорскому званию был прикомандирован к Дерптскому университету (34, с.299). В октябре 1884 года после защиты диссертации в Дерптском университете на степень доктора классической филологии Э.Р. Штерн был назначен приват-доцентом в Новороссийский университет. С 1 марта 1886 года он работал в должности экстраординарного (178, л.32), а с 5 октября 1886 г. – ординарного профессора классической филологии (179, л.179-181, 320-321). В 1909 г. за особые заслуги в развитии антиковедения Э.Р. Штерн был утвержден в должности заслуженного профессора (180, л.113). Свидетельством его авторитета среди коллег явилось также избрание Э.Р. Штерна деканом историко-филологического факультета Новороссийского университета (181, л.22-23, 25, 28; 182, л.22, 23, 28).

В 1891 г. Э.Р. Штерн стал действительным членом ООИД. На протяжении пятнадцати лет (1895-1910) Штерн являлся директором (главным хранителем) музея ООИД – определял, описывал и инвентаризировал древности, составлял экспозицию. К концу XIX века коллекция музея уже настолько выросла, что отведенные ему комнаты в здании городской публичной библиотеки стали для него тесными. По инициативе Э.Р. Штерна и благодаря его энергии в 1909 г. удалось получить от города все здание. В течение всего одного лета оно было отремонтировано, оборудовано музейной мебелью, размещена экспозиция, а ко дню открытия издан "Краткий указатель музея" (183, с.24-25). Отдавая массу времени классификации и научной обработке коллекции, Э.Р. Штерн создал ряд каталогов, которые не утратили своего научного значения до нашего времени. Благодаря ему музей ООИД оказался в числе лучших провинциальных музеев России.

По мнению немецкого историка А.Хослера, исследовавшего творчество Э.Р. Штерна, в одесский период его творчества произошла переквалификация Э.Р. Штерна из филолога в историка (184; 185). Скорее под прямым воздействием той чрезвычайно плодотворной научной среды, в которую он попал в Одессе, коллег из ООИД, он сделался не столько историком, сколько профессором классической археологии (186, с.56). Выбрав своей специальностью античную историю, активно используя при разработке различных древних сюжетов археологические методы, Эрнест Романович раскрыл много новых страниц прошлого Северного Причерноморья в своих многочисленных работах. Именно Штерн первым использовал археологические источники для выяснения общих особенностей греческой колонизации и построил первую в европейской науке теоретическую модель колонизации, основанную на археологических данных (1899 г.). То значение, которое Э.Р. Штерн придавал археологическим источникам, особенно ярко видно из его дискуссии с А.Л. Бертье-Делагардом по поводу времени основания "древнего" Херсонеса. А.Л. Бертье-Делагард, не имея филологической подготовки, твердо следовал сообщению Страбона, а Э.Р. Штерн, получивший блестящее филологическое образование, резко критиковал свидетельство Страбона, оставляя приоритет за археологическими данными. И в этом он был прав, хотя и грешил в чрезмерной критикой древнего автора (186, с.37).

По справедливому замечанию С.А. Жебелева, Э.Р. Штерн занимал одно из первых мест по уровню своих исследований среди ученых, изучавших прошлое юга Украины (187, с.95). Приоритет в его научных работах отдавался модному в конце XIX века направлению в археологии – изданию описаний отдельных керамических памятников и выявлению их значения для культурной истории Черноморского региона.

Изучая собрание ваз музея ООИД, Э.Р. Штерн обратил внимание на сосуды, на донышках или ножках которых имелись так называемые "graffiti". Основа коллекции этих археологических памятников была собрана при земляных работах по устройству феодосийского порта. Анализ этого материала, а также подобных памятников, хранящихся в "Складе местных древностей" в Херсонесе, был предложен Э.Р. Штерном в статье "Graffiti на античных южно-русских сосудах" (188). Основным принципом для группировки и анализа "graffiti" Э.Р. Штерн избрал посвящения, которые нацарапывались на этих предметах античного гончарного производства: – посвящения богам; – имена владельцев и заметки, которые могут быть приписаны им; – надписи, представляющие собой пометки торговцев античной посудой. В связи с этим он выделил "graffiti" посвятителей, владельцев, торговцев и сомнительного значения.

В 1896 г. при раскопках Керчи была открыта древняя гробница с разнообразными вещами, которые также пополнили музей Общества. Э.Р. Штерну были поручены научное обследование и обработка полученного материала, что нашло отражение в отдельной статье (189). В ней представлены описания находок и их хронологическая классификация.

Особое внимание в творчестве Э.Р. Штерна уделялось истории древнего Херсонеса, в том числе проблеме его местонахождения (190). Исследователь доказывал, что сведения Страбона после учета результатов новейших раскопок не могут более служить исходным пунктом для выяснения местоположения древнего города.

Характер и свойства южнорусских терракот Э.Р. Штерн описал в издании "Музея императорского Одесского общества истории древностей. Вып.1-2. Терракоты" (Одесса, 1897-1898). Феодосийские памятники этого типа ученый выделил в отдельную группу, которая, по его мнению, отличалась чистотой, особой желтой глиной и простотой своих типов. В обстоятельной монографии "Феодосия и ее керамика" (Одесса, 1906), вышедшей на русском и немецком языках ученый остановился на анализе разнообразного

археологического материала, собранного в Феодосийском музее древностей и музее Одесского общества истории и древностей, а также выявленных в результате раскопок самим Э.Р. Штерном. Краевед Крыма А.Л. Бертъе-Делагард, который также занимался археологическими разведками в Феодосии, ознакомившись с книгой, писал Э.Р. Штерну 2 октября 1906 г.: "... читал все... с величайшим интересом, какого уже давно не испытывал..." (191).

Высокому уровню археологических трудов Э.Р. Штерна способствовали и его постоянные научные поездки в ведущие европейские научные центры – библиотеки и музеи Берлина, Гейдельберга, Бонна (192, л.126, 176, 185).

Значительное место в разработках ученого занимает научно обоснованная методика археологических раскопок. По его мнению, основными требованиями к методике раскопок являются четкая фиксация раскапываемых объектов, напластований, материалов; доведение раскопок до материка; необходимость сбора практически всех культурных остатков; сохранение и консервация открытых древностей. Эти идеи, выдвинутые им в 1909 году, остаются на вооружении и сегодняшних археологов.

Высокая требовательность к научной обработке и классификации музейных экспонатов, всесторонняя эрудиция и компетентность позволяли Э.Р. Штерну безошибочно отличать подлинные древности от самых тонких и искусных подделок. В ряде работ он разоблачил различные способы подделок античных ваз, надписей, ювелирных изделий, применявшиеся на юге России. Компетентность Э.Р. Штерна в этой области была настолько общепризнанной в Европе, что за ним закрепилась непререкаемая слава "грозы" русских фальсификаторов, а его труды признавались ведущими среди отечественных работ по древней истории (193).

Существенным дополнением к характеристике крымоведческих интересов Э.Р. Штерна служит его личная переписка. Так, с А.Л. Бертъе-Делагардом они обменивались информацией о состоянии памятников в Феодосии и Судаке (194, л.35-39). Изучение корреспонденции выявляет большое количество их общих знакомых в среде местных краеведов. Значительный научный интерес представляет сохранившаяся переписка Э.Р. Штерна с сотрудником, затем директором Керченского музея древностей В.В. Шкорпилом (1896-1906), которая содержит важные неопубликованные научные материалы о находках древностей, расшифровку эпиграфических памятников, описания и планы раскопок (195). Различные аспекты археологических исследований в Крыму обсуждались также в переписке Э.Р. Штерна с Ю.А. Кулаковским (196, л.1-2), М.Г. Попруженко (197, л.1-9), Х.П. Ящуржинским (198, л.1).

Личная трагедия – потеря в 1910-м году сына – нарушила весь уклад его жизни. Являясь ученым высокого уровня, Эрнест Романович давно хотел переехать в один из западноевропейских научных центров, тем более, что его неоднократно приглашали занять кафедры в ряде немецких университетов (199, л.41-42). В 1911 г. он уволился из Новороссийского университета (200, л.9, 113) и принял предложение университета в Галле занять там кафедру на философском факультете. В 1921-23 г. Э.Р. Штерн – ректор университета в Галле. Отъезд из Одессы не нарушил научных контактов Эрнеста Романовича с местными учеными. Об этом свидетельствует его сохранившаяся переписка с выдающимся одесским ученым профессором славянской филологии Новороссийского университета, директором Одесской публичной библиотеки, библиографом Михаилом Георгиевичем Попруженко (197, л.1-9), профессором Новороссийского университета, возглавлявшим кафедру русской истории Иваном Андреевичем Линниченко (201, л.1-7). Э.Р. Штерн тяжело переживал процессы разлада деятельности Общества, начавшиеся накануне I Мировой войны. Все надежды на восстановление монолитности этого научного союза, активизацию его деятельности он возлагал на А.Л. Бертъе-Делагарда (201, л.5), продолжал интересоваться состоянием музейной коллекции, давал комментарии и научные резюме относительно последних археологических находок (201, л.6-7).

Первая попытка библиографирования трудов Э.Р. Штерна была предпринята в 1912 году. В "ЗООИД" появился перечень его работ, доведенный до 1912 года (202). Существенно дополняет наше представление о творчестве ученого также опубликованный в данном томе список его докладов, сделанных на заседаниях Общества (203). Сразу же после смерти ученого его коллега по Галле-Виттенбергскому университету Каро подготовил общий перечень прижизненных изданий работ Э.Р. Штерна (204).

Таким образом, одесские ученые на данном этапе внесли значительный вклад в развитие изучения различных сюжетов прошлого Крыма. Их исследования, в отличие от местной историко-краеведческой школы в Крыму, характеризовались строго научным подходом, широтой охвата материалов, широкими внутрироссийскими и международными научными связями с другими центрами крымоведческих исследований.

Литература.

1. Мурзакевич Н.Н. Павел Васильевич Беккер // ЗООИД.– Одесса.– 1881.– Т.12.– Отд.3.– С.446-447.
2. РНБ ОР, ф.178, д.11.
3. Беккер П. О новооткрытых монетах города Херсониса - Таврического // ЗООИД.– 1858.– Т.4.– Отд.1.– с.134-142.
4. Беккер П. Замечания о неизданных греческих надписях, собранных в Южной России.– Одесса, 1862.– 81 с.
5. Беккер П. Изъяснение двух новонайденных надписей из Пантикапеи // ЗООИД.– Одесса, 1863.–

Т.5.– Отд.1.– С.3-17.

6. Беккер П. Керчь и Тамань в июле месяце 1852 года // ПроPILEI. Сборник статей по классической древности, изд. П. Леонтьевым. Кн.3.– М., 1853.– С.349-382; То же // ПроPILEI. 2. Изд. Кн.3.– М., 1858.– С.349-382; Его же. Керчь и Тамань в июле 1852 года.– М., 1853.– 34 с.

7. Беккер П. Ключ к изъяснению некоторых древностей Ольвии и Херсониса Таврического.– Одесса, 1858.– 26 с.

8. Стефани. Разбор сочинения директора II гимназии в Одессе г. Беккера под заглавием "Берег Понта Эвксинского от Истра до Борисфена, в отношении к древним его колониям".– Одесса, 1851.– 4 с.

9. Успенский Ф.И. Филипп Карлович Брун (1804-1880 гг.).– Одесса, 1881.– 50с.

10. ГАОО, ф.44, оп.1, д.12, л. 56-57; д.4, л. 70-72.

11. Мурзакевич Н.Н. Филипп Карлович Брун // ЗООИД.– Одесса, 1881.– Т.12.– Отд.3.– С.446-447.

12. ГАОО, ф.160, оп.1, д.32.

13. ГАОО, ф.42, оп.35, д.65.

14. Благодарный слушатель. Памяти Ф.К. Бруна // Одесский вестник.– 1880.– 13 июня.

15. Bruun // *Revue Historique*.- Paris, 1881.- Maj-Juin.- P.253; Boutkowski A. M.F.K. Bruun // *Polybiblion. Revue bibliographique universelle*.- Paris, 1881.- Partie Litteraire.- Janvier.- P.82-83; Desimoni C.[Bruun F.K.] // *Giornale Ligustico*.- Genova, 1881.- Fascicolo 2; Remy F. Vhilipp Karlowitsch Brunn (Nefrolog) // *Odessar Zeitung*.- 1880.- 27 juli.

16. ГАОО, ф.45, оп.7 (1871 г.), д.14.

17. Де-Рибас А. Старая Одесса. Исторические очерки и воспоминания.– Одесса, 1913.– 367 с.

18. Ф.К.Брун (некролог) // Правда.- Одесса, 1880.- 12 июня.

19. Брун Ф.К. Заметки, относящиеся к древней топографии Новороссийского края и Бессарабии // НК на 1857 год.- Одесса, 1856.- С.414-438; Его же. Древняя топография некоторых мест Новороссийского края и Бессарабии // НК на 1858 год.- Одесса, 1857.- С.111-114.

20. Брун Ф.К. Крым в половине XVIII столетия.- Одесса, 1867.

21. ИРЛИ Ф.603., Д.120., Л.1-2. Б

22. Брун Ф.К. Материалы для истории Сугдеи // НК на 1872 високосный год.- Одесса, 1871.- С.3-38.

23. Brun Ph. *Notices historiques et topographiques concernant les colonies italiennes en Cazarie* // *Memoires de l'Academie de St.-Petersburg*.- St.-Ptb, 1866.- Serie VII.- Т.10.- №9.- P.1-100.

24. Брун Ф. Черноморские готы и следы их пребывания в Южной России.– СПб.– 1874.– 60 с.; Его же. *Die Goten am Pontus und die spuren ihres lange andauernden Aufenthaltes im Südlichen Russland*.– Odessa, 1879.– [4], 83 р.

25. Брун Ф.К. О разных названиях Керчи и ее окрестностей в древности и в средних веках // Записки императорского Новороссийского университета.– Одесса, 1877.- Т.23.- Отдел 2.- С.227-258.

26. ГАОО, ф.160, оп.1, д.5.

27. ГАОО, ф.160, оп.1, д.2.

28. ГАОО, ф.160, оп.1, д.17.

29. СПБФАРАН, ф.30, оп.3, д.32.

30. ГАОО, ф.160, оп.1, д.16.

31. ГАОО, ф.160, оп.1, д.28.

32. ГАОО, ф.160, оп.1, д.13.

33. Васильевский В. [Рецензия на сборник исследований по исторической географии Южной России "Черноморье" Ф.К. Бруна. Ч.1. Одесса, 1879] // ЖМНП.– 1879.– Ч.206.– №11.– Ноябрь.– Отд."Критика".– С.84-112.

34. Двадцатипятилетие императорского Новороссийского университета: Историческая записка эстра-орд. профессора А.И. Маркевича и академические списки.– Одесса, 1830.– XV, 734, XC, IV с.

35. Успенский Ф.И. Некролог. Филипп Карлович Брун // Новороссийский телеграф.- 1880.- 11 июня; Юрченко П. Еще памяти Филиппа Карловича Бруна // Новороссийский телеграф.– 1880.– 31 июля; Ястребов В. Некролог. Ф.К.Брун // Елисаветградский вестник.- 1880.- 13 июня; Ф.К.Брун // Берег.- 1880.- 11 июня; Dr Philip Jacob Bruun // *The Athenaeum. Journal of English and foreign literature, science and fine arts music and the drama*.- London, 1880.- 4 September.- P.308; D. Odessa, dnia, 20 czewca, 1880 // *Gazeta Polska*.– 1880.– 1 Lipca.

36. А.Б. Ф.К.Брун (некролог) // ЖМНП.- 1880.- Октябрь.- С.108; Professor emer. Philipp Brunn // *Weiblatt der St. Petersburger Zeitung*.- 1880.- 14 juni; [Сообщение о смерти Ф.К.Бруна] // *The Academy*.- 1880.- 4 sept.-P.172; Philipp Brunn. (Nekrolog) // *Russische revue monatsschrift fur die vunde Russlands*.- St.Petersburg, 1880.- Band 17.- P.361-373.

37. Александров А.И. Памяти Виктора Ивановича Григоровича (30 апреля 1815 г. – 19 декабря 1876 г.).– Варшава, 1902.– 33 с.

38. Виктор Иванович Григорович: Биобиблиографический указатель (1815-1876) / Сост. М.Х.Гройсман.– Одесса, 1991.– 53 с.

39. Григорович В. Исторические намеки на значение Херсона и его церкви в VIII, IX, X столетиях // Херсонские епархиальные ведомости. Прибавления.– Одесса, 1864.– Ч.13.– С.998-1009.

40. РГБ ОР, ф.86, картон 3, д.12, л.1-2.

41. Григорович В. Заметки о Солуне и Корсуне. По поводу нерешенного вопроса.– Одесса, 1872.– 16 с.

42. Григорович В. Заметка антиквара о поездке его на Калку и Калмиус, в Корсунскую землю и на южные побережья Днепра и Днестра.– Одесса, 1874.– 48, VI с.
43. РГБ ОР, ф.86, картон 3, д.39, л.4-13.
44. Григорович В.И. [Сведения по истории Херсонеса] // Труды второго Археологического съезда в Санкт-Петербурге. Вып.2.– СПб., 1881.– С.40-42.
45. Мирошниченко В.А. И. А. Линиченко о А.И. Маркевиче // Записки історичного факультету / Одеський державний університет ім. І.І.Мечнікова.– Одеса, 1998.–Вип.7.– С.146-151; Першина З.В. Творчість О.І. Маркевича та проблеми українського національного відродження // Проблеми історії національного руху на Україні (до 1917р.). Тези доп. другої Всеукраїнської науково-теоритичної конф.– Київ-Миколаїв, 1992.– Ч.2.– С.71-73; Першина З.В., Синявська О.О. Краєзнавчі студії о І. Маркевиче // Історія України: Маловідомі імена, події, факти. (Збірник статей). Вип.6.– Київ: Рідний край, 1999.– С.297-301; Попова Т.Н. Страницы исторического образования и исторической науки в Одессе: А.И. Маркевич // Структура освіти в регіоні: проблеми оптимізації. Матеріали міжнародної науково практичної конференції.– Харків, 1996.– С.194-196; Ее же. М. Грушевський про О. Маркевиче // Історіографічна спадщина науки історії України (погляд з кінця ХХ століття): Матеріали Всеукраїнської науково-освітньої конф.– Київ-Глухів, 1997.– С81-84
46. Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864-1914).– М., 1915.– Т.2.– С.220-221.
47. [Грушевський М.С.] Др.Олексій Маркевич. Некрольог // Хроніка українсько-руського наукового товариства імені Шевченка у Львові.– Львів, 1904.– Ч.17.– Вип.1.–С.22-25.
48. Попова Т.Н. Алексей Иванович Маркевич (заметки к биоисториографическому этюду) // Алексей Иванович Маркевич. (1847-1903). Биобиблиографический указатель / Под. ред. Т.Н. Поповой.– Одесса: ОГУ, 1997.– С.15-86.– (Сер.: Биобиблиография ученых университета. Вип. Историки).
49. ГАОО, ф.45, оп.8,(1896г.), д.16, л.120-131.
50. Алексей Иванович Маркевич. (1847-1903). Биобиблиографический указатель / Под. ред. Т.Н. Поповой.– Одесса: ОГУ, 1997.– 152 с.– (Сер.: Биобиблиография ученых университета. Вып. Историки).
51. Грушевський М. Памяти Олексія Маркевича // Записки Наукового товариства імені Шевченка.– Львів, 1903.– Т.55.– Кн.5.– С.1-14.
52. Маркевич Арс.И. Памяти Алексея Ивановича Маркевича // ИТУАК.– Симферополь,1903.– № 35.– С.27-30.
53. ГАОО, ф.93, оп.1, д.121, л.19; оп.2, д.5, 230 об.
54. Мирошниченко В.А. Деятельность А.И. Маркевича в Одесском обществе истории и древностей (по материалам "Записок") ООИД // Записки історичного факультету / Одеський державний університет ім. І.І.Мечнікова.– Одеса, 1997.– Вип.5.– С.160-165.
55. Линиченко И.А. А.И. Маркевич. (Биографические воспоминания и список трудов) // ЗООИД.– Одесса,1906.– Т.26.– Отд.4.– С.1-48; То же // Линиченко И.А. Речи и поминки. Сборник статей по истории русской литературы и биографических воспоминаний.– Одесса, 1914.– С.211-241.
56. Левитский А Из студенческих воспоминаний. (Памяти А.И. Кирпичникова и А.И. Маркевича, профессоров Новороссийского университета) // Вестник воспитания.– М., 1906.– № 8.– Ноябрь.– С.83-117.
57. Маркевич А.И. Пребывание в Крыму московского гонца подьячего Василия Айтемирова в 1692-1695 г.// ИТУАК.– Симферополь, 1890.– № 9.– С.48-61.
58. Маркевич А. О восстановлении в Севастополе коммерческого порта // ИТУАК.– Симферополь, 1891.– № 12.– С.93-100.
59. Маркевич А. Список с статейного списка подьячего Василия Айтемирева, посланного в Крым с предложением мирных переговоров. 1692-1695 // ЗООИД.– Одесса,1895.– Т.18.– Отд.2.– С.1-ХІІІ, 1-80; 1896.– Т.19.– Отд.2.– С.1-58.
60. Маркевич А.И. О пожертвовании А.Л. Бертье-Делагардом собственном рескрипте императора Павла I от 30 января 1801 г. посланнику при Порте тайному советнику В.С.Тамаре // ЗООИД.– Одесса,1896.– Т.19.– С.113-118.
61. Маркевич А.И. Суворов в Новороссийском крае // ЗООИД.– Одесса,1901.– Т.23.– Отд.5.– С.36-63.
62. Маркевич А.И. Бумаги П.О. Бурачкова // ЗООИД.– Одесса,1897.– Т.20.– Отд.3.– С.11-16.
63. Маркевич А.И. Дневник Григория Ивановича Соколова // ЗООИД.– Одесса,1902.– Т.24.– Отд.2.– С.181-196; 1904.– Т.25.– Отд.2.– С.1-16; 1906.– Т.26.– Отд.2.– С. 75-90.
64. ГАОО, ф.150, оп.1, д.103, л.1-22.
65. Маркевич А.И. Южная Русь при Екатерине II // Новороссийский календарь на 1893 год.– Одесса, 1893.– Т.2.– С.46-75.
66. [Маркевич А.И. О Крыме в царствование Екатерины II] // Записки Крымского горного клуба.– Одесса, 1896.– № 11-12.– С.10-11.
67. Маркевич А. Императрица Екатерина II и Крым. (К столетию со дня кончины Екатерины Великой) // ИТУАК.– Симферополь, 1897.– № 27.– С.18-37.
68. КРКМ, кп. 23112, д.8822.
69. Маркевич А. К памятникам г. Неаполиса // ИТУАК.– Симферополь, 1891.– №12.– С.87-89.
70. Маркевич А.И. Возобновление русского торгового судоходства на Черном море в конце XVIII века

// ИТУАК.– Симферополь, 1899.– № 29.– С.53-55.

71. Кочубинский А., Маркевич Ал., Логинов А., Романовский С., Щелков И. Описание настоящего состояния Судакской крепости, и заключение комиссии о мерах, необходимых для её поддержки // ЗООИД.– Одесса, 1898.– Т.21.– Отд."Протоколы".– С.57-58.

72. Маркевич А.И. В.Г. Васильевский // ЗООИД.– Одесса, 1900.– Т.22.– Отд.4.– С.58-64.

73. Маркевич А.И. Николай Федорович Фан-дер-Флит. (Некролог) // Записки Крымского горного клуба.– Одесса, 1896.– № 11-12.– С.3-6.

74. Маркевич А.И. Петр Осипович Юрченко // ЗООИД.– Одесса, 1889.– Т.15.– Отд.3.– С.879-884.

75. Маркевич А.И. Поминки по Вл. Ал. Яковлеву // ЗООИД.– Одесса, 1896.– Т.19.– Отд.3.– С.26-36.

76. Маркевич А.И. В.Н. Ястребов // ЗООИД.– Одесса, 1900.– Т.22.– Отд.4.– С.43-48.

77. Труды восьмого Археологического съезда в Москве. 1890.– М., 1897.– Т.4.– С.134.

78. Маркевич А.И. К вопросу о народах, живших в древнее время в Черномории // Труды девятого Археологического съезда в Вильне. 1893. Т.1.– М., 1895.– С.278-282.

79. Корнилов А. Одиннадцатый Археологический съезд в Киеве // Исторический вестник.– 1899.– Т.78.– Октябрь-Декабрь.– С.1136-1138.

80. Маркевич А.И. Южная Россия на X Археологическом съезде в г. Риге // ИТУАК.– Симферополь, 1897.– № 27.– С.38-48; Его же. XI киевский Археологический съезд и его труды по истории Новороссийского края // ИТУАК.– Симферополь, 1899.– №30.– С.65-79.

81. [Маркевич Ал.И.] А.М. [Рецензия на 6-е издание "Практического путеводителя по Крыму" Г.Г. Москвича] // Записки Крымского горного клуба в Одессе.– Одесса, 1897.– № 5-6.– С.39-40; [Маркевич Ал.И.] [Рецензия на книгу Н.П.М. "Краткий путеводитель-картинка по Крыму"] // Записки Крымского горного клуба.– Одесса, 1899.– № 9-10.– С.42; [Маркевич Ал.И.] Отзыв об "Иллюстрированном практическом путеводителе по Крыму" Г. Москвича // Записки Крымского горного клуба.– Одесса, 1901.– № 5-6.– С.40-41; [Маркевич Ал.И.] А.М. [Рецензия на путеводители Г.Г. Москвича по Крыму, Кавказу, Волге, С.–Петербургу, изданные в 1903г.] // Записки Крымского горного клуба.– Одесса, 1903.– № 5-6.– С.50-51.

82. Южно-русский альманах. Издание Ю.Сандомирского. 1900. Год шестой / Под ред. А.И. Маркевича и А.С.Папандопуло.– Одесса, 1900; То же.– Одесса, 1902.

83. [Маркевич Ал.И.] А.М. [Рецензия на книгу Арс. И. Маркевича "Крым в русской поэзии", Симферополь, 1897] // Записки Крымского горного клуба в Одессе.– Одесса, 1897.– № 5-6.– С.38-39; [Рец. на 2-е изд. Симферополь, 1902] // Там же.– 1902.– № 9-10.– С.45.

84. ГАОО, ф.150, оп.1, д.109, л.1.

85. ГАОО, ф.150, оп.1, д.114, л.1-3.

86. ГАОО, ф.150, оп.1, д.111.

87. ГАОО, ф.150, оп.1, д.117, л.1-3.

88. Афанасьев Г. На могилу А.И. Маркевича // Одесский листок.– 1903.– 10 июня.

89. Дорошевич В.М. Собрание сочинений. Т.4. Литераторы и общественные деятели.– М., 1905.– 217 с.

90. ГАОО, ф.2, оп. 21, д. 2676а, л. 5-7.

91. Болезнь А.И. Маркевича // Одесские новости.– 1903.– 5 июня.

92. Похороны А.И. Маркевича // Одесские новости.– 1903.– 8 июня

93. А.И. Маркевич. Некролог // Одесские новости.– 1903.– 6 июня; Алексей Иванович Маркевич // Южное обозрение.– 1903.– 6 июля; Анучин Д.Н. Памяти Н.Е. Бранденбурга, А. И. Маркевича и Т. Моммзена // Древности. Труды императорского Московского археологического общества.– 1906.– Т.21.– Вып.1.– С.49-50; Гудван А. Идеализм и действительность. (Памяти А.И. Маркевича) // Одесские новости.– 1903.– 8 июня; Иловыйский С. А.И. Маркевич. Некролог // Записки Крымского горного клуба.– Одесса, 1903.– № 7.– С.2-7; Линниченко И.А. Памяти старого друга // Одесский листок.– 1903.– 7 июня; Его же. Памяти А.И. Маркевича // Одесские новости.– 1913.– 5 июня; Проф. Маркевич Ал. Ив. // Одесский листок.– 1903.– 6 июня; Рудаков В. А.И. Маркевич. Некролог // Исторический вестник.– 1903.– Сентябрь.– С.964-969; Синявский А. А.И. Маркевич – историк Новороссийского края // Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии. Год первый.– Екатеринослав, 1904.– С.II-XI; Ше-хин С. А.И. Маркевич. Некролог // Киевская старина.– 1903.– Т.82.– Июль-Август.– С.240-244.

94. С.Ш. А.И. Маркевич. (К годовщине смерти) // Одесские новости.– 1908.– 5 июня.

95. Попруженко М.Г. Сорокалетие ученой деятельности академика Федора Ивановича Успенского // Летописи Историко-филологического общества при императорском Новороссийском университете. Т. 21.– Одесса, 1912.– 41 С.

96. Августин (Никитин). Русский археологический институт в Константинополе // Богословские труды.– М., 1986.– Сб. 27.– С. 266-297.

97. Kadlec K. Rysky Arch. inst. v Carihrode a jeho reditel F. I. Uspenskij // Vestnik ceske Akademie cisare Frautiska Josefa pro vedj, slovesnost a umeni.– Praha, 1911.– R. 20.

98. Успенский Ф. Русь и Византия в X веке. Речь, произнесенная 11-го мая 1888 г. в торжественном собрании Одесского славянского благотворительного общества в память 900-летнего юбилея крещения Руси.– Одесса, 1888.– 39 с.

99. Успенский Ф. Византийские владения на северном берегу Черного моря в IX-X вв. // Киевская

- старина.– 1889.– Т. 25.– Январь.– С. 253-294; То же. Отдельно.– Киев, 1889.– 42 с.
100. Васильевский В. О построение крепости Саркела. (Полемиическая заметка) // ЖМНП.– 1889.– Ч. 265.– Октябрь.– С. 273-289.
101. Успенский Ф. Тысячелетие крещения Руси // Одесские новости.– .– 15 июля.
102. Успенский Ф.И. [Рецензия на издание В.Г. Розена "Император Василий Болгаробойца. Извлечение из летописи Яхья Антиохийского. – СПб., 1883] // ЖМНП.– 1884.– Ч. 232.– № 4.– С. 282-315
103. Успенский Ф.И. Рецензия на сочинение Ф. Вестберга: Комментарий на записку Готского топарха.– СПб., 1904.– 20 с.
104. Успенский Ф. Некролог Филипп Карлович Брун // Новороссийский телеграф.– 1880.– 11 (23) июня; Его же. Филипп Карлович Брун (1804-1880 гг.) // Записки императорского Новороссийского университета.– Одесса, 1881.– Т. 32.– Ч. 2.– С. 279-328; То же. Отдельно.– Одесса, 1881.– 50 с.
105. Успенский Ф.И. Академик Ф.Г. Васильевский // ЖМНП.– 1899.– Октябрь.– С. 291-342.
106. ИИМК РАН РА, ф.1(1876 г.), д.15
107. ГАОО, ф.45, оп. 8(1888 г.), д.16, л. 150-158.
108. Кондаков Н. Из Керчи. (Письмо к профессору К.К.Гёрцу) // Московские ведомости.– 1874.– 13 августа
109. ГАОО, ф. 45, оп. 7(1875 г.), д. 14, л. 8-9; оп. 7 (1881 г.), д.12, л. 20-23.
110. ИИМК РАН РА, ф.1(1866 г.), д.36а
111. ГАОО, ф. 45, оп. 7 (1877 г.), д. 24, л. 21-23
112. ИИМК РАН РА, ф.1(1876 г.), д.15
113. РНБ ОР, ф. 781, оп. 1, д. 981, л. 17-20
114. ГИМ РФ ОПИ, ф. 136, д. 25, л. 124-125
115. ГАОО, ф. 275, оп. 1, д. 36, л. 1-14
116. ИИМК РАН РА, ф.1(1878 г.), д.11
117. ГИМ РФ ОПИ, ф. 136, д. 9
118. Кондаков Н. [Рецензия на книгу А.Л. Бертье-Делагарда "Древности Южной России. Раскопки Херсонеса". СПб., 1893] // ЖМНП.– 1893.– Ч. 290.– Декабрь.– С. 388-396
119. КРКМ, кп 23000, д. 8715.
120. КРКМ, кп 23019, д. 8734; кп 23020, д.8735.
121. КРКМ, кп 23021, д. 8736.
122. Кондаков Н. Мраморный рельеф из Пантикапеи // ЗООИД.– Одесса, 1877.– Т. 10.– Отд. 1.– С. 16-25; Его же. Древнехристианская патера из Керченских катакомб // Там же.– Одесса, 1879.– Т. 11.– Отд. 1.– С. 67-73; Его же. Греческие терракотовые статуэтки в их отношении к искусству, религии и быту // Там же.– С. 75-79
123. ИИМК РАН РА, ф.1(1883 г.), д.23
124. ИИМК РАН РА, ф.1(1889 г.), д.45, л. 4-6
125. Кондаков Н.П. [О некоторых крымских церквях] // Записки императорского Русского археологического общества.– СПб., 1888.– Новая серия.– Т. 3.– Вып. 1.– С. XXIX
126. Кондаков Н.П. [О памятниках византийской древности в городе Феодосии] // Записки императорского Русского археологического общества.– СПб., 1888.– Новая серия.– Т. 3.– Вып. 3-4.– С. СII
127. Кондаков Н.П. [Реферат "О современном состоянии отделов византийской археологии"] // Древности. Труды императорского Московского археологического общества.– М., 1881.– Т.9.– Вып. 1.– Протоколы.– С. 73-74
128. Кызласова И.Л. История изучения византийского и древнерусского искусства в России (Ф.И. Бусулаев, Н.П. Кондаков: методы, идеи, теории).– М.: Изд-во МГУ, 1985.– 184 с.
129. Савина С.Г. Никодим Павлович Кондаков (1844-1925) // Византиноведение в Эрмитаже. К XVIII международному конгрессу византинистов.– Л., 1991.– С. 31-40.
130. ГАОО, ф. 45, оп. 8 (1888 г.), д. 16
131. ИИМК РАН РА, ф. 1 (1890 г.), д. 26.
132. Виноградов Ф.А. Римские развалины на Ай-Тодоре // Гермес.– 1910.– № 9(55).– С. 248-253
133. КГИКЗ Архив, оп. 2, д. 102
134. Русские древности в памятниках искусства, издаваемые графом И. Толстым и Н. Кондаковым. Вып. 1. Классические древности Южной России. 2. Изд.– СПб., 1889.– [6], 117 С.
135. СПбФАРАН, ф. 737, оп. 1, д. 1, 14 л.
136. А. [О книге "Русские древности в памятниках искусства, издаваемых гр. И. Толстым и Н. Кондаковым"] // Русские ведомости.– 1889.– 9 октября
137. Лазарев В. Никодим Павлович Кондаков. 1844-1925.– М., 1925.– 47 с.
138. ГИМ РФ ОПИ, ф. 37, д. 427.
139. Редин Е.К. Профессор Никодим Павлович Кондаков. К тридцатилетней годовщине его учено-педагогической деятельности.– СПб., 1896.– 40 с.
140. Вернадский Г.В. О значении научной деятельности Н.П. Кондакова. К восьмидесятилетию со дня рождения. 1844-1. XI.– 1924. Речь, произнесенная на III съезде русских ученых в Праге 25 сентября 1924 г.– Прага, 1924.

141. Antiquites de la Russie meridionale; edition francaise des Russkija Drevnosti par mm. le Prof. Kondakoff, Comte Tolstoi, S, Reinach. Vol 1-6.- Paris.- 1891-1893.
142. Кондаков Н.П. О Бахчисарайском дворце и его реставрации // Искусство и художественная промышленность.- 1899.- № 6.- С. 435-452.
143. Кондаков Н.П. Дворец в имении "Дюльбер" на Южном берегу Крыма // Искусство и художественная промышленность.- 1899.- № 9-10.- С. 731-734.
144. СПбФАРАН, ф. 115, оп. 8, д. 104, 270 л.
145. Непомнящий А.А. Новые источники о развитии исторического краеведения Крыма // Отечественные архивы.- М., 1998.- № 4.- С. 25-28.
146. В.Н. Юргевич // Исторический вестник.- 1899.- Январь.- С.367-369.
147. ГАОО, ф.93, оп.1, д.97.
148. Яковлев В.А. Пятидесятилетие ученой деятельности В.Н. Юргевича, вице-президента императорского Одесского общества истории и древностей.- Одесса, 1892.- 24 с.
149. ГАОО, ф.45, оп.7 (1886 г.), д.18.
150. ГАОО, ф.45, оп.7 (1877 г.), д.24, л.2; оп.7 (1886 г.), д.18, л.252, 257.
151. [Рудаков В.] В.Р. В.Н. Юргевич // ЖМНП.- 1899.- Ч.321.- Февраль.- Отд. "Современная летопись" - 81-83.
152. Юргевич В. Донесение о поездке в Крым // ЗООИД.- Одесса, 1863.- Т.5.- Отд.3.- С.978-982.
153. Юргевич В. Генуэзские надписи в Крыму // ЗООИД.- Одесса, 1863.- Т.5.- Отд.1.- С.157-177; Его же. Новые надписи генуэзские // ЗООИД.- Одесса, 1868.- Т.7.- Отд.3.- С.274-282.
154. ЗООИД.- Одесса, 1863.- Т.5.- Отд.2.- С.629-816.
155. ГАОО, ф.45, оп.7 (1874 г.), д.10.
156. Юргевич В. Донесение о поездке в Крым // ЗООИД.- Одесса, 1875.- Т.9.- Отд.3.- С.397-402.
157. Юргевич В. О именах иностранных на надписях Ольвии, Боспора и других греческих городов северного побережья Понта Евксинского // ЗООИД.- Одесса, 1872.- Т.8.- Отд.1.- С.4-39.
158. Юргевич В. Новые две пантикапейские надписи // ЗООИД.- Одесса, 1877.- Т.10.- Отд.1.- С.12-15; Его же. Эллинские и латинские надписи, найденные в Херсонисе // ЗООИД.- Одесса, 1879.- Т.11.- Отд.1.- С.1-12; Его же. Воспорская надпись, найденная в Керчи в 1878 году // ЗООИД.- Одесса, 1879.- Т.11.- Отд.1.- С.74.
159. Юргевич В. Две генуэзские надписи из Балаклавы // ЗООИД.- Одесса, 1879.- Т.11.- Отд.3.- С.319-320.
160. Юргевич В. Новейшие археологические открытия в Крыму // ЗООИД.- Одесса, 1875.- Т.9.- Отд.3.- С.403-409.
161. Юргевич В. О монетах генуэзских, находимых в России // ЗООИД.- Одесса, 1872.- Т.8.- Отд.2.- С.147-160.
162. ИРЛИ, ф.603, д.227.
163. Юргевич В. Две печати, найденные в византийском Херсоне в 1884 году // ЗООИД.- Одесса, 1886.- Т.14.- Отд.1.- С.1-21; Его же. О свинцовых печатях византийских, хранящихся в музее Одесского общества истории и древностей // ЗООИД.- Одесса, 1898.- Т.21.- Отд.5.- С.39-41.
164. [Айналов Д.В.] А-лов Д. Императорское Одесское общество истории и древностей и юбилейный XV том его записок // Исторический вестник.- 1890.- Февраль.- С.457-460.
165. Юргевич В. Древние греческие надписи, найденные в Керчи, Анапе и Херсонисе в 1880 г. // ЗООИД.- Одесса, 1881.- Т.12.- Отд.2.- С.211-221; Его же. Deux inscriptions de Crimée // Revue archeologique ou recueil de documents et de memoires.- Paris, 1881.- Avril.- P. 233-238; Его же. Древнегреческая надпись, найденная в Херсонисе в 1881 году // ЗООИД.- Одесса, 1883.- Т.13.- Отд.1.- С.1-7.
166. ИИМК РАН РА, ф.1 (1884 г.), д.5.
167. Юргевич В. Письмо в редакцию // Севастопольский справочный листок.- 1884.- 29 марта.
168. ГАОО, ф.93, оп.1, д.94.
169. ГАОО, ф.93, оп.1, д.95.
170. КРКМ, кп. 23050; д.8765.
171. Юргевич В. Август Бэк // ЗООИД.- Одесса, 1868.- Т.7.- Отд.3.- С.232-235.
172. Юргевич В. Замечания на статью о генуэзских монетах, помещенную в VIII томе записок Общества, сделанные итальянским ученым К. Десимони // ЗООИД.- Одесса, 1872.- Т.8.- Отд.3.- С.465-471; Его же. [Комментарии к статье Е. Люценко "О двух мраморах, с эллинскими надписями, открытых в 1874 году в Керчи"] // ЗООИД.- Одесса, 1875.- Т.9.- Отд.3.- С.377
173. Юргевич В. Об археологических разысканиях и открытиях в Южной России, предшествовавших учреждению Одесского общества истории и древностей // ЗООИД.- Одесса, 1886.- Т.14.- Отд.1.- С.17-52.
174. ЗООИД.- Одесса, 1897.- Т.20.- Отд.5.- С.23-29.
175. Юргевич В. Замечания о некоторых местностях Новороссийского края, заслуживающих археологического изучения // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Т.2.- Одесса, 1888.- С.29-41.
176. Юргевич В. Краткий очерк деятельности императорского Одесского общества истории и древностей // ЗООИД.- Одесса, 1886.- Т.14.- Отд.1.- С.52-58; Его же. Исторический очерк пятидесятилетия

- императорского Одесского общества истории и древностей. 1839-1889.– Одесса, 1889.– 121 с.
177. Дложевський. Ернст Романович Штерн. (Некролог) // Вісник Одеської комісії краєзнавства при Всеукраїнської Академії Наук.– Одеса, 1925.– Ч.2-3.– С.99-101.
178. ГАОО, ф.45, оп.7 (1886 г.), д.18.
179. ГАОО, ф.45, оп.8 (1888 г.), д.16.
180. ГАОО, ф.45, оп.9 (1909 г.), д.16.
181. ГАОО, ф.42, оп.35, д.417.
182. ГАОО, ф.45, оп.4, д.1788.
183. Ванчугов В.П. Одесское общество истории и древностей на рубеже XIX-XX вв. и Э.Р.Штерн // 150 лет Одесскому обществу истории и древностей. 1839 – 1989. Тез. докл. юбилейной конференции.– Одесса, 1989.– С.24-27.
184. Hausler A. Ernst von Stern, Archäologe in Odessa und Halle. Zum 125. Geberfstag // EAZ.– Berlin, 1984.– Vol.25.– S.683-695.
185. Хойслер А. Эрнст фон Штерн, археолог в Одессе и Галле // Традиции российской археологии. Материалы методологического семинара ИИМК РАН.– СПб.: ИИМК РАН, 1996.– С.54-56.
186. Щеглов А.Н. Э.Р. Штерн в России (несколько поправок и заметок к тезисам А.Хойслера) // Традиции российской археологии. Материалы методологического семинара ИИМК РАН. – СПб.: ИИМК РАН, 1996. – С.56-57.
187. Жебелев С. Отзыв о трудах Э.Р. фон-Штерна, посвященных классическим древностям Южной России // ЗООИД.– Одесса, 1901.– Т.23.– Отд.5.– С.95-112.
188. Штерн Э.Р. "Graffiti" на античных южно-русских сосудах. // ЗООИД.– Одесса, 1897.– Т.20.– Отд.1.– С.163-169, 4 табл.
189. Штерн Э.Р. Содержание гробницы, раскопанной в 1896 году в Керчи // ЗООИД.– Одесса, 1898.– Т.21.– Отд.1.– С.271-292.
190. Штерн Э.Р. [О местонахождении древнейшего Херсонеса] // ЗООИД.– Одесса, 1896.– Т.19.– Отд.3.– С.99-104.
191. КРКМ, кп. 22999, д.8714.
192. ГАОО, ф.45, оп.9 (1910 г.), д.26, ч.2.
193. Бороздин И. К вопросу о современных направлениях в изучении древней истории // Сборник статей в честь проф. В.П. Бузескула. Издан по поводу тридцатилетия его научно-преподавательской деятельности.– Харьков, 1914.– С.84-91.
194. ГАОО, ф.93, оп.1, д.95.
195. ИРНБУВ, ф.5, дд.1023, 2533, 2534, 2535.
196. ИРНБУВ, ф.5, д.2361.
197. ГАОО, ф.159, оп.1, д.43.
198. ИРНБУВ, ф.5, д.2572.
199. ГИМ РФ ОПИ, ф.136, д.9.
200. ГАОО, ф.45, оп.9 (1911 г.), д.16.
201. ГАОО, ф.153, оп.1, д.463.
202. Печатные труды Э.Р. фон-Штерна // ЗООИД.– Одесса, 1912.– Т.30.– С.XI-XX.
203. Сообщения, сделанные Э.Р. фон-Штерном в императорском Одесском обществе истории и древностей // ЗООИД.– Одесса, 1912.– Т.30.– С.XXI-XXIV.
204. Caro. Ernst von Stern. – Berlin, 1924.